

УДК (130.2+124.4+101.8)(038)«652»+[523.34:008]

А. Т. Щедрин
доктор культурології, кандидат філософських наук, професор,
професор кафедри філософії і політології
Харьківської державної академії культури

АНТИЧНАЯ ФИЛОСОФИЯ КАК ИСТОЧНИК ПАРАДИГМАЛЬНОГО ЗНАНИЯ: СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ И МЕНТАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ БЫТИЯ В УНИВЕРСУМЕ КУЛЬТУРЫ

Специфику современной цивилизации определяет уровень и направленность развития науки. На фоне углубляющегося кризиса техногенной цивилизации проблемы её будущего не могут обсуждаться вне анализа эволюции самого понятия **науки**, методологических оснований и социокультурных факторов её развития. Важным направлением решения отмеченной проблемы является анализ комплексных **научных программ** – условий их формирования в универсуме культуры, контекстах функционирования, направлениях трансформации. Одной из таких программ в универсуме культуры техногенной цивилизации является программа SETI (Communication with Extraterrestrial Intelligence – связь с внеземным разумом) – SETI (Search for Extraterrestrial Intelligence – общее название проектов и мероприятий по поиску внеземных цивилизаций и возможному вступлению с ними в контакт – далее поиск), трансформировавшаяся в кластерную структуру. Фактором эволюции научных программ является **парадигмальное знание**. Источником такого знания, во многом определившим содержание самого социокода европейской культуры, была **античная философия** (далее – АФ). Именно АФ определила социокультурное дальное действие того тренда, этапом эволюции которого является программа SETI – SETI.

Исходя из **актуальности** проблемы, представляется важным исследовать роль парадигмального знания на начальных этапах становления конкретных научных программ, их трансформации в «мегапрограммы», определяющие магистральные направления трансформации понятия-образа «**Иной Разум**» (далее – ИР), «**Внечеловеческий Разум**» (далее – В_чР) в программу множественности обитаемых миров (далее – МОМ). Её конкретизацией явилась подпрограмма «Обитаемая Луна» (далее – «ОЛ»), в эмпирическую проверку которой оказались вовлечёнными целые поколения исследователей.

Анализ проблемы АФ как источника парадигмального знания, её влияния на становление подпрограммы «ОЛ» носит междисциплинарный характер и требует учёта подходов, предложенных философией, историей философии, культурологией, историей науки, литературоведением и т. д. Важными источниками по данной проблеме являются фрагменты, свидетельства, относящиеся к натурфилософскому периоду АФ, труды античных философов, составляющие классическое наследие Античности. Исключительно важными для понимания эволюции возникшей системы «МОМ» – «ОЛ» явились не только труды Аристарха Самосского, Плутарха, Клавдия Птолемея, но и литературные произведения Лукиана Самосского, Клавдия Элиана и др. Не случайно уже в совершенно иную эпоху концепт «ОЛ» окончательно сформируется в литературоведении (фантасстиковедении) и подтвердит свои эвристические возможности далеко за его пределами [2]. Взаимосвязь философии и античной науки, важная для понимания парадигмальной природы АФ, исследована философами-антиковедами, культурологами, историками науки и др. [17]. Анализ состояния работ в сфере SETI – SETI, с которым «пересекается» проблемное поле данной статьи, проделан автором в других работах [18].

У истоков «греческого чуда»: геокультурные аспекты формирования АФ. Комплекс явлений, которые определяют специфику АФ, образовало **структурированное множество** идей и учений, созданных древнегреческими и древнеримскими мыслителями в период с VII в. до н. э. по VI в. н. э. в социокультурном пространстве Средиземноморско-Ближ-

невосточного региона Древнего мира. АФ является важнейшим индикатором того феномена, который с лёгкой руки Э. Ренана получил название «**греческого чуда**», дискуссии о природе которого ведутся и по сей день.

Дорийское завоевание, отбросившее Грецию на несколько веков назад, в «темные века» (период XII – IX в. до н. э.), положило начало **синтезу двух элементов**: относительно высокого уровня материальной культуры (крито-микенская цивилизация), с одной стороны, а с другой – родовой демократии (дорийцы), которая была далеким прошлым для носителей культуры крито-микенской Греции. Синтез этих элементов, который состоялся в формах **полисной социальной организации**, становится одним из социокультурных оснований «греческого чуда» и теоретического мышления, философий как его важной атрибутивной черты.

С VIII ст. к н. э. Древняя Греция активно воспользовалась достижениями «железной революции», в ходе которой началась **Великая греческая колонизация** Средиземноморья, создающая специфическую топологию бытия молодой цивилизации, столь не похожую на способ бытия соседей. Эллинские поселения возникали в Малой Азии, Киликии, Фракии, Сицилии, на юге Италии, севере Африки, Кипре, по всем берегам Чёрного моря, включая побережье моря Азовского. Восточное побережье Сицилии и юг Италии оказались усеяны поселениями греков столь густо, что эти страны стали называть **Великой Грецией**. Возможно, греческая колонизация, которая имела единый стратегический и логистический план, является своеобразным прообразом стратегии освоения человечеством Солнечной системы в отдалённом будущем.

Греческие полисы, объединённые родовыми, экономическими, религиозными связями, языковой общностью, поддерживают тесные контакты, создавая своеобразную, отчётливо выраженную «**сетевую структуру**», открытую для взаимодействия с соседними цивилизациями. Внутригреческие, а также кросс-культурные связи между отдельными геокультурными субтаксонами Средиземноморско-Ближневосточного региона Древнего мира, вели к появлению возрастающего **системного эффекта** в осмыслении основного мировоззренческого отношения «Человек – Мир» как предпосылки формирования самой АФ.

Индикатором трансформации традиционного общества, обретения им нового качества, выхода за границы «азиатоподобных» обществ микенской Греции, стал новый тип человека, новый тип «**действующей личности**», неизвестный не только Архаике, но и сопредельным цивилизациям бронзового века. Его становление сопровождалось фундаментальными изменениями в самой архитектонике культурного универсума Древней Эллады. Его системообразующим принципом становится **агон**, **агонистика** (греч. *ἀγών* – борьба), важность которого отметил в своё время Я. Буркхардт. Агональность – характерная черта древнегреческой культуры. «Ни одно известное нам общество, – отметил известный антиковед А. Зайцев, – не было до такой степени ориентировано на агон вообще <...> как древнегреческое» [8, с. 121]. Именно агональные отношения, в которые были вовлечены не только отдельные личности, но и полисы, а также субтаксоны Великой Греции (Иония, Италия), окажут заметное воздействие на становление АФ, на её парадигмальный характер в ансамбле складывающихся культурных практик.

Агональность как сущностная характеристика культурного универсума Античности делала возможной **интерпретацию специфической геокультурной сетевой структуры со-**

циума, возникшей в эпоху Великой греческой колонизации, в ментальные технологии, присущие АФ. Её отсутствие в *финикийской культуре*, также тяготеющей к созданию сетевой пространственной структуры в Северной Африке, оставило последнюю на стадии префилософии. В культурном универсуме Античности складывается нехарактерная для традиционных культур установка на **плюральность знания**. Она делает возможным параллельное сосуществование различных версий миропонимания; мировоззренческих установок, функционирующих как доминанты культуры определённой исторической эпохи; их формирование происходит под влиянием самых различных сфер, в том числе науки, религии, искусства и т. д. [4, с. 127]. Возникает устойчивый «**эффект всеприсутствия**» философского знания в универсуме протоевропейской, европейской, а затем и мировой культуры [17].

«Греческое чудо» становится плодотворным отклонением от «средневежественного» развития эпохи, которое нивелируется только во времена эллинизма и возвращается к «цивилизационной норме» Древнего мира во времена Римской империи. Но «именно здесь происходит мутация традиционных культур и здесь социальная жизнь наполняется динамизмом, которого не знали земледельческие цивилизации Востока <...>» [15, с. 127]. Мировоззренческим «резюме» качественных сдвигов, ведущих в перспективе к возникновению **техногенной цивилизации на Земле**, является АФ.

Социокультурные механизмы ментальной интериоризации геокультурной сетевой структуры Великой Греции в контекст АФ. Социокультурный подход открывает значительные эвристические возможности изучения историко-философского процесса в социокультурном пространстве отдельных геокультурных таксонов Древнего мира [19].

Процессы, развернувшиеся в Средиземноморско-Ближневосточном геокультурном таксоне Древнего мира, были конкретно историческим вариантом, индикатором обретения нового качества фундаментальным **механизмом культурогенеза**. Возникновение сообществ века бронзы в третьем тысячелетии до н. э. привело к формированию в следующем, втором тысячелетии, полосы древней цивилизации в Старом Свете (между 40 и 15 с. ш.). Здесь начинаются постепенно складываться не только новое качество субъекта культуротворческого процесса, «человеческого фактора», но и самой **геометрии социокультурного пространства**.

Сущностными чертами архаического мифа, определяющими геометрию социокультурного пространства Архаики, были **тотальность** (он был единственно возможной санкцией всех культурных практик), **универсальность** (через миф прошли все народы, миф сам по себе был фактором антропосоциогенеза), **синкретичность** (единство эмоциональных, когнитивных аспектов бытия человека). Формирование полосы древней цивилизации было началом продолжительного многоаспектного процесса **развертывания «одномерного» социокультурного пространства Архаики в «трехмерное» эпохи цивилизации**.

Природу этого процесса позволяют понять три вопроса, в свое время сформулированные И. Кантом, имеющие, по его убеждению, принципиальное значение для философии в самом высоком «всемирно-гражданском» ее смысле: что я могу знать? что я должен делать? на что я могу надеяться? [9, т. 3, с. 661]. Эти три вопроса, которые являются «запрещёнными» в культурном универсуме Архаики, ответ на которые на протяжении десятков тысяч лет давала Традиция, как раз и отразили специфику **нового типа отношений человека к миру**. Свободный гражданин, личность нового типа, оказывается перед необходимостью принятия решений, определения в принципиально новом, «трехмерном», социокультурном пространстве.

Сама возможность постановки вопросов в рамках кантовской триады (**знание – действие – надежда**) свидетельствовала об изменении самой «метрики» социокультурного пространства, для понимания которого требуются подходы «**инфляционной**» теории культуры (которую, по аналогии

с космологией, предстоит создать), делала возможным формирование расширяющегося спектра **рационализированных культурных практик**. Поиск ответов на вопрос относительно возможности познания мира, цели деятельности в нем, рационализация надежды, осознание ее границ, – движение в этом направлении закрепляет, легитимизирует, культурно нормирует АФ. Резюмируя роль философии в культуре, И. Кант подчеркнул, что ее цель – помочь «подобным образом занять указанное человеку место в мире», «научиться тому, каким надо быть, чтобы быть человеком» [9, т. 2, с. 206]. По существу это и есть сжатое определение смысла и значения философского, теоретического мировоззрения как **новой ментальной технологии освоения мира**.

Истоки нового видения мира привлекали внимание Платона (Thaet 155 d 2–4), который говорил, что чувство удивления, в высшей степени присущее философу, является началом философии [14, с. 208]. Если Платон привлекал внимание к психологической стороне удивления как начала философии, то Аристотель (Met 982 b 12–17) со временем подчеркивал историческое (социокультурное) первенство удивления. В «Метафизике» он пишет, что «удивление побуждает людей философствовать». Вначале они «удивлялись тому, что непосредственно вызывало недоумение, а затем <...> они задавались вопросам о более значительном, например, о смене положения Луны, Солнца и звезд, а также о происхождении Вселенной» [1, с. 69]. С возникновением АФ произошло преодоление мировоззренческой «сингулярности», «одномерности» мифологического сознания Архаики, сфокусированной в безраздельном господстве тотальной Традиции, формирующей архитектуру социокультурного пространства Архаики на протяжении десятков тысяч лет.

В контексте нового типа культуры АФ формировалась как средство осмысления мира человеком, который позволял не просто жить в повседневности, в «одномерности» архаического мифа, а давал возможность выходить за ее пределы, подниматься на уровень **рефлексивного осмысления мировоззренческого отношения «Человек – Мир»**. Для возникшего типа культуры существенной особенностью стало оформление в мировоззренческом сознании особого **мета-уровня (мета-культуры)**, ориентированного на рефлексивное переосмысление глубинных мифологических оснований и универсалий традиционной культуры, преодоление мифологических стереотипов мышления и выработку на базе этого новых способов видения мира [16, с. 130–133]. Этот метатеоретический уровень, репрезентацией которого является АФ, в дальнейшем демонстрирует мощную социокультурную динамику, способность решать все более сложный круг проблем, которые возникают в процессе освоения мира человеком.

Дальнейшее развитие АФ сопровождается развертыванием проблемных полей в социокультурном пространстве Античности и последующих эпох. В рамках АФ конституируются онтология и гносеология, метафизика и диалектика, логика и теология, антропология и психология, теоретическая и практическая философия. АФ является первой формой **концептуального мышления**, вследствие чего она содержит в себе целый ряд предметных областей, которые в последующие эпохи конституируются как самостоятельные теоретические дисциплины (математика, астрономия, медицина, лингвистика и др.). Философия превращается в важный **источник парадигм**, – признанных всеми научных достижений, которые, по словам Т. Куна, «в течение определенного времени дают научному сообществу модель постановки проблем и их решений» [11, с. 17].

«Ферментом», заметно ускоряющим этот процесс в отдельных сферах познания, является развитие **парадигмального знания** в контексте самой философии [6; 13; 20]. В нём содержатся не только основания актуально функционирующей парадигмы науки; оно содержит **элементы будущих парадигм**, способных актуализироваться из латентного состояния в культурах **близкого, обозримого и отдалённого будущего**.

Центральним предметом познання в древнегрецькій натурфілософії виступає **космос**, а основною формою філософського учення – **космологічні моделі**. Уже с натурфілософським етапом становлення АФ була пов'язана глибока трансформація концепції **множественности обитаемых миров** (далеє – **МОМ**).

Соціокультурна програма «Обитаемая Луна»: опыт концептуализации проблемы МОМ. Значимість програми «ОЛ» для розвитку культуротворчих процесів, її парадигмальний характер, обумовлений специфікою АФ, а також її місце в дальнішому конструюванні моделей ІР, В_р, експлікацій МОМ, помітно виходячих за хронологічні рамки епохи, усюльзали від філософів, істориків наук, культурологів. Казалося, що сама програма «ОЛ», її окремі елементи являються експонатом «Кунсткамери культури», збором кур'єзов, заблуджених і т. д. Однак ретроспективний аналіз переконує в тому, що постановка питання про МОМ уже в контексті АФ, виникнення програми «ОЛ» була одночасно і спробою неявної постановки *четвертого кантіанського питання* – «Что такое человек?», який І. Кант об'явив основним питанням філософії [10, с. 332.]. Відповісти на це питання можна тільки «екзокompatивними» підходами (о котрих переконливо і гораздо пізніше говорив К. Юнг), – порівняння людини з **Другими**, з іншими суб'єктами галактичного соціокультурного простору.

Як цілісний соціокультурний феномен програма «ОЛ» була виявлена, во багато, емпіричним шляхом, – літературознавцями, роботою в сфері **фантастикознавства**, ученими-естественниками, космонавтами [3, с. 73–89; 7, с. 27–46; 12]. І, відповідно, осмислення її ролі не тільки як елемента фундамента сучасних програм СЕТІ – SETI, но і важкого проблемного поля історії АФ і культури, набуває в дальнішому углубленні.

Одною з причин виникнення «ситуації усюльзання» ролі програми «ОЛ» являється не тільки неминуча на кожному етапі познання концептуальна обмеженість соціогуманітарних наук, відносительність наших знань і **культуре как цілісної системі**. Ситуацію помітно ускладнює сама форма буття подібних програм в універсумі культури, – не тільки мережева тріхмерна синхронічна, но і багатомерна діахронічна.

В контексті програми «ОЛ» як форми реалізації проблеми МОМ складаються і отримують органічне єдинство **уровні** її розуміння, непрямо пов'язані з реалізацією парадигмального характеру АФ. Вони перетворюються в архетип, виробляються в різних експлікаціях натурфілософської ідеї МОМ, моделях «Обитаемой Вселенной», програмах СЕТІ – SETI в наступні епохи. Це, перше, **«метатеоретичний» рівень**. Він достатньо пластичний і в різне час був представлений **атомістичним ученням** Левкіппа – Демокрита, Метродором Хіоским, Епікуром [5]. Пізніше, в християнсько-гностичному варіанті, проблема МОМ розв'язувалась Оригеном. Інваріантом підходів до проблеми МОМ, представлених в класичній і пізній античній культурі, був тезис про наявність множини світів, – як подібних до земного, так і розходяться з ним по своїм онтологічним характеристикам.

Формування програми «ОЛ» означало **«середній» рівень буття** проблеми МОМ в універсумі культури; він був представлений конкретно науковими геліоцентричними представленнями епохи (Аристарх Самоский), явно або «по умовчанию», виходячими з геоморфізму небесних тіл; його поява була вехою на шляху **десакралізації**, «розколдовування» світу небесних явищ, яке завершилося на рубежі європейського Відродження – Нового часу. Важливість цього рівня підкріплює філософська компаративістика. Так, учення о **локах** – планетних системах різного рівня, населених богами, людьми, демонами в філософії індуїзму, вигідно контрастують з християнським антропогеоцентризмом Середніх віків, – не трансформувалося в розвернуту концепцію МОМ, под-

лежащу емпіричній перевірці. Не в останню чергу ввиду відсутності астрономічної «емпірії», довге час чуждої восточної філософії.

Наконець, однією з античних **реінтегруючих форм** антропологічного осмислення концепції МОМ явилось «життєво-практичне» вимірювання програми «ОЛ» (Плутарх; Луціан із Самосати – А. Ш.). Во вводило проблему МОМ в світ людської повсякденності в раціоналістичній, – натурфілософській, натуралістичній, художній формі, маючих різну світоглядну «наповненість». Програма «ОЛ» стимулювала «філіацію» **ідеї космічного польоту** в універсумі культури пізньої Античності, була фактором її «дальньої дії» в універсумі світової культури, далеко виходячий за межі сучасної епохи, індикатором формування техногенної цивілізації. Уже в епоху Античності програма «ОЛ» набуває також **«парадоксографічне»** (від грец. *παράδοξογράφειν* – неабияке <...> описую) вимірювання у Клавдія Еліана (розповіді про Немейського льва, упавшем з Луни). В дальнішому «лунна парадоксографія», вводячи проблему МОМ в нерациональну площину, отримує помітне поширення в культурі постмодерну.

Своєобразна реалізація концепції «ОЛ» відбулася в кінці ХХ в. – на початку ХХІ в. в цікавих роботах харківського астронома А. Архіпова; його концепція «археології Луни» (т. е. «ОЛ» – А. Ш.) явилась однією з перспективних напрямків, підпрограм, елементом соціокультурної архітектури програм СЕТІ – SETI. Сьогодні достатньо успішно розвивається проект SAAM (Search for Alien Artifacts on the Moon – пошук чужих артефактів на Луні).

Висновки. Обращення до історії АФ суттєво уточнює представлення про закономірності становлення парадигмального знання як такого. Застосування соціокультурної методології виявляє істини «грецького чуду», геокультурні аспекти формування АФ, механізми становлення парадигмального знання в універсумі культури епохи, розкривається мережевий характер АФ, ефект «всеприсутності» в культурних практиках епохи. Виникнення АФ як теоретичного рівня світоглядання було обумовлено загальною зміною «розмірності» соціокультурного простору, пов'язанню з чітко вираженим мережевим характером полісної структури ранньої і класичної античності. Важливим елементом соціокультурного механізму ментальної інтеріоризації геокультурної мережевої структури Великої Греції в контексті АФ була агональність грецької культури. АФ визначила системні тенденції розвитку західної культури, формування «дальнодіючих» наукових програм. Першою з них, направленою на розв'язання проблеми множинності обитаємих світів, була програма «Обитаемая Луна».

Література

1. Аристотель. Сочинения : в 4-х т. / пер. с древнегреч., ред. В. Асмус ; АН СССР ; Институт философии. – Т. 1. – М. : Мысль, 1976. – 550 с.
2. Архипов А. Селениты / А. Архипов. – М. : Новация, 1998. – 192 с.
3. Бугров В. 1 000 ликов мечты : О фантастике всерьез и с улыбкой : Очерки и этюды / В. Бугров. – Свердловск : Сред.-Урал. кн. изд-во, 1988. – 288 с.
4. Ван дер Варден Б. Пробуждающаяся наука. Рождение астрономии Египта, Вавилонии и Греции / Б. Ван дер Варден ; пер. с англ. – М. : Наука, 1991. – 380 с.
5. Визгин В. Идея множественности миров / В. Визгин. – М. : Наука, 1988. – 294 с.
6. Вольская Н. Фон социально-исторической, философской и научной парадигм в античной Греции доэллинистического периода / Н. Вольская // Филос. науки. – 1991. – № 11. – С. 3–22.
7. Газенко О. Притяжение Космоса / О. Газенко, В. Шарипов. – М. : Издательство «РТСофт», 2011. – 256 с.

8. Зайцев А. Культурный переворот в Древней Греции VIII – V вв. до н. э. / А. Зайцев. – СПб. : Филологич. факультет СПбГУ, 2000. – 320 с.
9. Кант И. Сочинения : в 6-ти т. / И. Кант ; под общ. ред. В. Асмуса, А. Гулыги, Т. Ойзермана. – М. : Мысль, 1964.
10. Кант И. Трактаты и письма / И. Кант ; пер. с нем. ; отв. ред. и автор вступ. ст. А. Гулыга. – М. : Наука, 1980. – 709 с.
11. Кун Т. Структура научных революций / Т. Кун ; пер. с англ. И. Налётова. – М. : ООО «Издательство АСТ», 2002. – 608 с.
12. Лунариум : [сборник] / сост. Е. Парнов, Л. Самсоненко ; худож. Е. Паришева. – М. : Молодая гвардия, 1975. – 303 с.
13. Павлова А. Понятие парадигмальности в пифагорейской космогонической традиции : дисс. ... канд. филос. наук : спец. 09.00.03 «История философии» / А. Павлова ; Алтайский государственный университет. – Екатеринбург, 2005. – 163 с.
14. Платон. Федон, Пир, Федр, Парменид / под ред. А. Лосева, В. Асмуса, А. Тахо-Годи ; примеч. А. Лосева, А. Тахо-Годи ; пер. с древнегреч. – М. : Мысль, 1999. – 528 с.
15. Степин В. Цивилизация и культура / В. Степин. – СПб. : СПбГУП, 2011. – 408 с.
16. Шейко В. Формування основ культурології в добу цивілізаційної глобалізації (друга половина XIX – початок XXI ст.) : [монографія] / В. Шейко, Ю. Богуцький. – К. : Генеза, 2005. – 592 с.
17. Щедрин А. Античная философия как источник парадигмального знания : социокультурные измерения / А. Щедрин // Материалы міжвузівської наук.-практич. конфер. «Україна і світ : політичні, економічні та культурологічні питання» (8 квітня 2011 р.). – Х. : ПВНЗ Ін-т сходознав. і міжнар. відносин «Харківський колегіум», 2011. – С. 160–166.
18. Щедрин А. Концепції позаземного розуму в культурному універсумі сьогодення : філософсько-освітні виміри / А. Щедрин // Вища освіта України. – 2017. – № 1. – С. 51–58.
19. Щедрин А. Проблемы истории философии Востока и Запада : социокультурные измерения компаративных исследований историко-философского процесса / А. Щедрин // Сучасні тенденції сходознавства. Збірник наукових праць за матеріалами X Всеукраїнської науково-практичної конференції 11–12 квітня 2014 р. – Х., 2014. – С. 302–313.
20. Щедрин А. Філософська система Аристотеля як системоутворюючий елемент парадигмального знання Античності: соціокультурні виміри / А. Щедрин // Античні витоки європейської раціональності : до 2 400-річчя Аристотеля. Матеріали XXIV Харківських міжнародних Сквородинівських читань 23–24 вересня 2016 р. – Сквородинівка – Харків : Майдан, 2016. – С. 46–59.

Аннотация

Щедрин А. Т. Античная философия как источник парадигмального знания: социокультурные и ментальные аспекты бытия в универсуме культуры. – Статья.

На основе социокультурной методологии исследована античная философия как источник парадигмального знания в универсуме культуры эпохи, раскрывается её сетевой ха-

рактиер, эффект «всеприсутствия» в культурных практиках эпохи. Обосновывается, что возникновение философии как теоретического уровня мировоззрения было обусловлено изменением «размерности» социокультурного пространства, связанным с отчётливо выраженным сетевым характером полисной структуры ранней и классической Античности. Античная философия определила формирование «дальнедействующих» научных программ. Первой из них, направленных на решение проблемы множественности обитаемых миров, была программа «Обитаемая Луна».

Ключевые слова: античная философия, парадигма, парадигмальное знание, универсум культуры, социокультурная методология, «размерность» социокультурного пространства, сетевые структуры, научные программы, «Обитаемая Луна».

Анотація

Щедрин А. Т. Антична філософія як джерело парадигмального знання: динаміка й соціокультурні та ментальні аспекти буття в універсумі культури. – Стаття.

На засадах соціокультурної методології досліджено античну філософію як джерело становлення парадигмального знання в універсумі культури епохи, розкривається її мережевий характер, ефект «всеприсутності» в культурних практиках епохи. Обґрунтовується, що виникнення філософії як теоретичного рівня світогляду було обумовлено зміною «розмірності» соціокультурного простору, пов'язаною з чітко вираженим мережевим характером полісної структури ранньої та класичної Античності. Антична філософія визначила системні тенденції розвитку західної культури, формування «далекодіючих» наукових програм. Першою з них, спрямованих на рішення проблеми множинності населених світів, була програма «Населена Місяць».

Ключові слова: антична філософія, парадигма, парадигмальне знання, універсум культури, соціокультурна методологія, «розмірність» соціокультурного простору, мережеві структури, наукові програми, «Населений Місяць».

Summary

Tshedrin A. T. Ancient philosophy as a source of paradigmatic knowledge: sociocultural and mental aspects of being in the universe of culture. – Article.

On the basis of sociocultural methodology, ancient philosophy was studied as a source of paradigmatic knowledge formation in the universe of the epoch culture, its network character, the effect of “all-presence” in the cultural practices of the era. It is justified that the emergence of philosophy as a theoretical level of outlook was due to a change in the “dimension” of the sociocultural space of Antiquity, connected with the distinctly expressed network character of the political structure of early and classical Antiquity. Ancient philosophy defined systemic tendencies in the development of Western culture, the formation of “long-range” scientific programs. The first of them, aimed at solving the problem of the plurality of inhabited worlds, was the program “Inhabited Moon”.

Key words: ancient philosophy, paradigm, paradigmatic knowledge, universe of culture, sociocultural methodology, “dimensionality” of sociocultural space, network structures, science programs, “Inhabited Moon”.